

Заметив это, Цзян Цзюэ тут же протянул руку. Его пальцы скользнули к ключице Чу Яна, а широкая ладонь крепко и надежно поддержала его пошатнувшееся тело.

– Хватит, уходим, – в его голосе не было и намека на компромисс, однако рука, обхватившая Чу Яна за талию, намеренно ослабила хватку, бережно избегая места, скрытого под бинтами.

Чу Ян бросил взгляд на возвышающиеся горы припасов на холодном складе. Его кадык нервно дернулся, и он в отчаянии прикусил нижнюю губу – уходить вот так было выше его сил.

От собачьего холода его ресницы покрылись тонким слоем искристого инея. Чу Ян часто замаргал, и в его глазах вдруг мелькнул хитрый огонек. Повернувшись к Цзян Цзюэ и Линь Сяо, он мгновенно нацепил на лицо свою фирменную заискивающую улыбку, а голос стал подозрительно мягким и елейным:

– Брат Цзян, старина Линь... может, обсудим кое-что?

– М? – Линь Сяо удивленно вскинул бровь. Он явно не ожидал, что в этой дурной голове еще роятся какие-то идеи.

– Вы только посмотрите, – Чу Ян широким жестом указал на горы добра перед ними, и в его голосе зазвучали откровенно искушающие нотки. – Тут столько всего охренительного! Какая же это боль – не забрать всё и сразу. Если мы бросим это здесь, рано или поздно заначку найдут другие.

Он выдержал паузу и, заметив, что никто не спешит возражать, решил ковать железо пока горячо:

– А что, если... мы задержимся здесь на пару дней? Я воспользуюсь этим временем, покрошу зомбаков и прокачаю свое пространство. А когда оно станет достаточно большим, мы вычистим склад подчистую и увезем всё за один присест. Как вам план?

Цзян Цзюэ смерил долгим взглядом всё еще бледноватое лицо Чу Яна, затем перевел глаза на забитый под завязку склад. Он на мгновение задумался.

Эти припасы и впрямь были критически важны. В эпоху апокалипсиса каждая лишняя банка тушенки – это лишний шанс на выживание. Уйти и оставить всё это богатство означало бы

сделать щедрый подарок каким-то левым счастливицам.

Обдумав всё еще раз, он коротко кивнул:

– Согласен. Но сначала ты будешь отдыхать и восстанавливаться. Пока рана не затянется, никаких одиночных вылазок на зомби. Пойдешь только в моем сопровождении.

– Охренеть, да! – от нахлынувшего счастья Чу Ян чуть было не подпрыгнул на месте, но тут же скривился и замер, потревожив рану. Впрочем, широченная улыбка никуда с его лица не делась. – Без проблем, вообще без проблем! Буду пай-мальчиком, честное слово, сначала вылечусь, а потом уже пойду фармить опыт! Но для начала нам надо найти, где кинуть кости.

– Я как раз заметил кое-что, когда осматривался снаружи, – тут же встрял Линь Сяо. – Прямо рядом со складом есть несколько готовых заводских цехов. Выглядят они вполне целыми. Судя по всему, зомби там не кишат. Приберемся немного, и можно жить!

Вся троица покинула холодный склад. Мороз пробирал до самых костей, казалось, даже густой белый пар, срывающийся с их губ, оседал в воздухе крошечными льдинками.

Потирая покрасневшие от холода руки, Чу Ян поднял голову. При виде выстроившихся в ряд фабричных зданий его глаза мгновенно загорелись:

– Да это же просто идеальная точка! Оттуда холодный склад как на ладони. Если какая-то падла сунется к нашему добру, мы первыми об этом узнаем!

Линь Сяо ткнул пальцем в одно из зданий, которое выглядело наиболее крепким:

– Идем туда, посмотримся и найдем подходящее место для ночлега.

Снаружи здание казалось весьма старым. Красные кирпичные стены были сплошь увиты иссохшими плетями мертвого плюща, а крышу укрывала плотная шапка снега.

Входная дверь на первом этаже была приоткрыта. Внутри оказалось на удивление просторно, повсюду валялись брошенные детали станков и какой-то хлам, покрытый толстым слоем пыли. На полу валялись несколько высохших, промерзших до состояния камня трупов зомби – судя по всему, они сдохли уже давненько.

- Поднимаемся на второй этаж. Здесь слишком открытое пространство, это небезопасно, - низким, ровным голосом произнес Цзян Цзюэ, продолжая бережно поддерживать Чу Яна под локоть.

Поднявшись по пыльным бетонным ступенькам на второй этаж, они оказались в длинном коридоре. По обе стороны тянулись ряды дверей - бывшие кабинеты и небольшие подсобки.

Линь Сяо толкнул одну из деревянных дверей, выглядевшую наиболее массивной. За ней обнаружился вполне приличный по размерам кабинет - квадратов двадцать на вид.

И хотя окна заросли глухим слоем грязи, стекла в них оставались целехонькими, а значит, вполне могли защитить от пронизывающего ледяного ветра.

В углах сиротливо жались пыльные офисные столы и металлические шкафчики, но больше всего внимания привлекали приткнувшиеся у стены две старые металлические двухъярусные кровати.

- Сойдет, - Линь Сяо подошел и похлопал по каркасу. Железяка жалобно и протяжно скрипнула. - Вот только кровати маловаты, да еще и двухъярусные.

Чу Ян, опираясь на Цзян Цзюэ, доковылял до двери. Заглянув внутрь, он тут же брезгливо цыкнул.

Койки были до слез узкими - на таких и на другой бок не перевернешься. Железные прутья наверняка будут впиваться в ребра, спать на этом - сущая пытка.

Он перевел взгляд на соседнюю дверь, и его глаза радостно блеснули:

- А давайте в соседнюю! У меня в пространстве всё равно есть нормальная кровать, хоть выспимся с комфортом.

Цзян Цзюэ окинул соседний кабинет цепким взглядом: стены здесь были относительно чистыми, а окна - целыми. Коротко кивнув в знак согласия, он завел Чу Яна внутрь.

Едва переступив порог, Чу Ян взмахнул здоровой рукой. Повинуясь одной лишь мысли, из пространства вывалился толстый, роскошный матрас и с глухим стуком приземлился на пол.

Идущий следом Линь Сяо тут же подскочил ближе и надавил на матрас рукой. Почувствовав под пальцами упругую мягкость, он потрясенно присвистнул:

- Третий, ну ты даешь! Кто таскает такие штуки, спасаясь в апокалипсис? Сразу видно, вещь ни хрена не дешевая!

Чу Ян самодовольно вздернул подбородок. В его глазах так и читалось откровенное хвастовство:

- А то! Мы с братом Цзяном наткнулись на него, когда лутали склад одного элитного супермаркета. Этот красавец стоил без одной копейки миллион! Я не раздумывая закинул его в пространство. Выспаться в комфорте посреди конца света – это, блин, бесценно.

Линь Сяо потрясенно цокнул языком, во все глаза глядя на матрас:

- Миллион? Матерь божья, да мне в универе на месяц двух тысяч за глаза хватало! На этот матрас я мог бы безбедно жить несколько десятилетий.

Улыбка Чу Яна стала еще шире. Следом он извлек из пространства полный комплект постельного белья: воздушное пуховое одеяло, мягчайшие хлопковые простыни и две взбитые подушки.

Цзян Цзюэ молча шагнул вперед, забрал из его рук простыню и привычными, отточенными движениями принялся застилать постель.

- Брат Цзян просто лучший! – расплылся в довольной улыбке Чу Ян и, теперь уже опираясь на подросшего Су Мубая, осторожно приковылял к краю матраса.

Су Мубай помог ему аккуратно повернуться на бок, стараясь ни в коем случае не потревожить рану на пояснице, и позволил понемногу опуститься на постель.

Едва тело утонуло в обволакивающей мягкости матраса, а сверху легло теплое, невесомое одеяло, Чу Ян издал долгий, блаженный вздох. Показалось, что даже пульсирующая боль в боку немного отступила. Он не удержался и уютно потерся щекой о мягкую наволочку.

Цзян Цзюэ стоял у кровати и неотрывно смотрел на то, как он устроился. Его потемневший

взгляд скользнул к талии Чу Яна, туда, где под слоями марли угадывались контуры раны. Слегка нахмутив брови, он спросил низким, хрипловатым голосом:

– Рана еще болит? Может, мне взглянуть еще раз?

Улыбка Чу Яна немного померкла. Он нервно облизал пересохшие губы.

Возможно, из-за ранения он стал более уязвимым. А может, проведя столько времени рядом с Цзян Цзюэ, он уже прекрасно понимал, что под ледяным фасадом скрывается горячее сердце, а к нему самому этот человек относится с особой, трепетной заботой. Как бы там ни было, но все те детские капризы – страх перед болью и уколами, привычка полдня стонать из-за крошечной царапины – внезапно прорвались наружу на фоне адской усталости и боли.

Чу Ян опустил пушистые ресницы и тихо, с невольной проскользнувшей в голосе жалобной обидой, честно признался:

– Болит... Стоит только шевельнуться, как рану тянет. Жжет огнем, и, кажется, там всё распухло...

Эта искренняя, почти беззащитная откровенность заставила обычно ледяное и жесткое лицо Цзян Цзюэ смягчиться еще сильнее.

Он чуть неловко протянул руку и мягко похлопал Чу Яна по здоровому плечу. Движения Цзян Цзюэ были скованными, но он изо всех сил старался сдерживать свою силу. Его голос невольно понизился, зазвучав глуше и мягче, с интонациями, полными бережной ласки и утешения, которых он сам, вероятно, даже не осознавал:

– Потерпи немного. Завтра станет легче. В твоём пространстве... есть обезболивающее? Может, выпьешь таблетку?

Чу Ян на секунду завис, а затем с досадой хлопнул себя по лбу:

– Твою мать, как я мог об этом забыть?!

Болит – значит, закинься обезболом!